

АГНИЯ
БАРТО

НАЙТИ
ЧЕЛОВЕКА

КАК ГОЛОС АГНИИ БАРТО СОЕДИНИЛ СУДЬБЫ,
РАЗДЕЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Москва
издательство
РОДИНА
2026

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
Б26

Б26   **Агния Барто. Найти человека : как голос Агнии Барто соединил судьбы, разделенные войной.** — Москва : Родина, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-00269-056-5

Великая детская поэтесса, на стихах которой выросли несколько поколений, Агния Барто в годы Великой Отечественной не раз выступала перед фронтовиками, а после Победы отдавала все силы заботе о детях войны — сиротах, подранках, которые остались без родителей, потеряли близких. Не раз ей удавалось воссоединить семьи, разлученные войной, — подчас только по крупицам ярких детских воспоминаний. С 1965 года выходила в эфир радиопередача «Найти человека», которая для Агнии Барто стала делом всей жизни. Эта передача подарила надежду тысячам людей, чьи судьбы исковеркала, изменила война.

Глубокое понимание детской психологии, желание помочь ближнему, готовность искать до последнего — все это пронизывает каждую страницу. Слова «Найти человека» стали для миллионов людей позывными доброты и сострадания.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

ISBN 978-5-00269-056-5

© ООО «Издательство Родина», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Подвиг человечности	7
Вместо начала	16
Из дневника поисков	19
Первая история в письмах	22
Из дневника поисков	29
Вторая история в письмах	32
Из дневника поисков	35
Третья история в письмах	38
Из дневника поисков	43
Неизвестные, непомнящие	48
Как все началось	52
Четвертая история в письмах	58
Из дневника поисков	65
Следы в зеленых конвертах	68
О бане и улице на букву «О»	72
Три быстрых радости	76
Из дневника поисков	77
Пятая история в письмах	80
Из дневника поисков	83
На печальной волне	84
Шестая история в письмах	85
Из дневника поисков	99
Гюго: «Войну к позорному столбу»	102
Из дневника поисков	106

Седьмая история в письмах	109
Из дневника поисков	112
«Папка сомнений»	114
Мои добрые знакомые	121
Восьмая история в письмах	127
Из дневника поисков	130
Из финской записной книжки	135
«Все произошло по моей вине»	138
Из дневника поисков	142
Журбины	143
Солдаты и дети	146
Из дневника поисков	148
Это не для тебя	158
История в письмах с печальным концом	165
Из югославской записной книжки	168
Усыновленные	170
Из дневника поисков	177
Встречный розыск	182
Из дневника поисков	189
Десятая история в письмах	193
Из дневника поисков	198
Тамара и ее мать	200
Пятеро из электрички	204
Одиннадцатая история в письмах	206
Память в действии	210
Из дневника поисков	213
Двенадцатая история в письмах	216
Из дневника поисков	220
Глазами «души-соседки»	221
Лев Толстой: «Ну-ка, что ты за человек?»	232
Тринадцатая история в письмах	240
Непредвиденное послесловие	250

ПОДВИГ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Агния Барто считала главным делом своей жизни даже не детские стихи, которые невозможно забыть, даже если вы их выучили, когда еще не умели читать. Наиболее важным для нее было то, что поэтессе удалось воссоединить родных людей, которых разлучила война. Вернуть чувство домашнего очага детям, которые в годы Великой Отечественной лишились своих семей.

«Наша Таня громко плачет»

Первая книга Агнии Барто вышла в 1925 году, когда ей было 19 лет. С ее стихов мы начинаем познание мира. Барто как будто знала язык, на котором выражают свои мысли самые маленькие. «Идет бычок, качается...», «Зайку бросила хозяйка...», «Наша Таня громко плачет...» — эти строки вошли в нашу речь. Остроумно и бойко Барто писала и для детей постарше. Дети часто писали ей письма — и поэтесса прилежно их читала, вдохновлялась. Вела с ними диалоги в стихах. В годы Великой Отечественной Барто много выступала — перед детьми и взрослыми, в тылу и на фронте. Там ей довелось увидеть немало человеческого горя.

Агния Барто

«Фашистский часовой столкнул его с крыльца...»

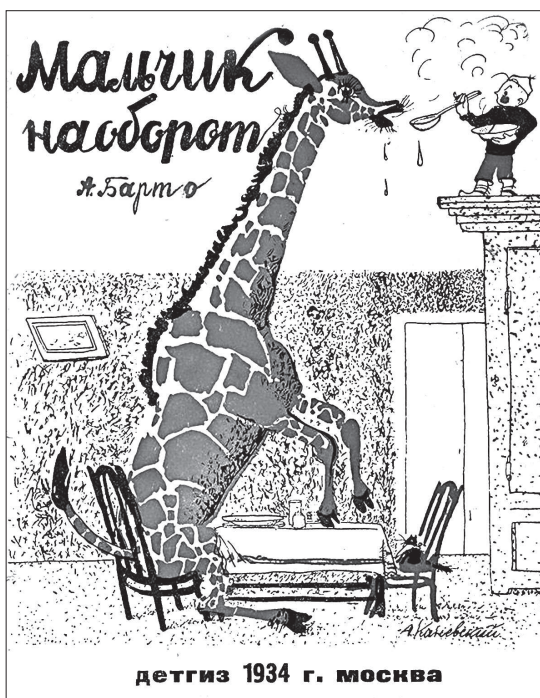
Даже в войну Агнию Львовну особенно волновали детские судьбы. Она вспоминала: «Иногда я видела детей вскоре после разлуки с матерью или с родными, угнанными в Германию. Но в те дни я, конечно, не

могла себе представить масштаба трагедии». Тогда в ее стихах появились новые ноты — печальные, гневные:

*Мне не забыть,
Как мать вели,
Я слышал крик ее
Вдали...
Братишка был
Еще живой,
Он бился,
Звал отца,
Штыком
Фашистский часовой
Столкнул его
С крыльца.*

Детский дом

В 1947 году Барто опубликовала поэму «Звенигород» о детском доме, в котором воспитывались ребята, потерявшие родителей в годы войны. Подранки. Она рассказала о том, они стали одной семьей, как вместе радовались на праздники. И все-таки после этой поэмы остается вкус горечи. Ведь детей, еще совсем малюток, в годы войны находили в подвалах, в бомбоубежищах, на полустанках. Как правило, ребята не могли сказать, как их зовут, где они родились, не могли назвать фамилию, отчество, место и год рождения. Они получали новое имя, новую фамилию — и начинали новую жизнь в Звенигороде.

Одна из любимых книг советских детей

«Помогите ее найти!»

Вскоре после выхода этой поэмы к Агнии Львовне обратилась Софья Ивановна Гудева, женщина, потерявшая на войне свою дочку Нину. Ей показалось, что одна из героинь Барто — ее дочь... Софья Ивановна ни о чем не просила, но Барто между строк прочла призыв: «Помогите! Помогите мне ее найти!», — поэсса не могла остаться равнодушной к этой просьбе. Ведь она тоже знала горечь потери. В 1945 году, незадолго до дня Победы, в Москве погиб ее сын.

...И случилось невероятное чудо. Барто действительно помогла этой женщине найти свою дочь. Обратилась в милицию, в отдел розыска. Нину удалось найти. Ей было 18 лет, она работала швеей в городе Умани, на Украине. Все были счастливы. Девушка решила переехать к маме в Караганду. Статью в «Огоньке», в которой рассказывалось об этом случае, прочитал молодой солдат. Приехал в Караганду, разыскал Нину и женился на ней. Прошло много лет, Барто оказалась в Казахстане — и все они встретились. В газетах появились репортажи об этой встрече. После этого со всех концов страны Барто стали писать матери, сестры и братья, умоляющие помочь отыскать потерянных детей, братьев и сестер. И она решила взять на себя эту ношу — помочь всей стране в поисках потерянных родных людей. Просто поняла, что это необходимо — и принялась за дело.

Радио идет на помощь

С 1965 года почти девять лет Агния Львовна вела на радиостанции «Маяк» передачу «Найти человека», которая стала огромным событием для военного поколения. За это время она получила сто тысяч писем и воссоединила 927 семей, разлученных во время войны. По ее задумке на радио выходил и «Бюллетень розыска родных» — там зачитывались краткие сведения о том, кто и кого ищет. Первым диктором этой программы был всеми любимый Юрий Левитан. Голос войны, голос победы. А Барто в каждой передаче зачитывала несколько писем

ребят, которые искали родных. При эвакуации и бомбежках терялись маленькие дети, которые часто не могли назвать своих имен. В детдомах и приемных семьях им давали новые имена и фамилии. Как им найти свою родню — через двадцать лет? Казалось бы, это из области невозможного. Но Барто просила всех делиться своими детскими воспоминаниями, даже самыми смутными. Часто помогали мелкие детали. И начинались поиски... Надо ли напоминать, что в те годы не было компьютеров. Только папки с письмами... Конечно, знаменитой поэтессе старались помочь и ее близкие, и журналисты, и милиционеры, и сотни добровольцев со всего Союза. Но это была кропотливейшая работа. И все нити держала в руках Агния Львовна.

По обрывкам воспоминаний

Барто удавалось воссоединять семьи по обрывкам детских воспоминаний. Она знала, насколько образной и цепкой бывает детская память, — и надеялась на нее. На то, что взрослые найдут своих ребят по фрагментам воспоминаний, самых ранних. Ведь в основном эти ребята потеряли своих родителей, старших братьев и сестер в два, три, четыре года. Как это было важно через 20–25 лет после большой войны. «Мы с мамой пошли в лес по малину и встретили медведя, а когда я убежала, то потеряла новую туфлю»... «Отец работал каменщиком. Когда он меня целовал, то колол усами. У нас в доме жила морская свинка. Однажды отец ловил ее сачком»... «У нас над кроватью висел большой

ковер, на котором были вытканы страшные рожи, и я очень их боялся»... И эти обрывочные картины становились ниточками, по которым восстанавливались старые связи — через 20–25 лет! Однажды Барто зачитала в эфире письмо девушки из детского дома, которой дали фамилию Непомнящая: «Жили мы где-то недалеко от леса. Часто с матерью ходили за грибами. Потом мать тяжело болела, лежала в сенях... После очутилась я с какой-то женщиной на вокзале. И детский дом... Вот и все. Когда нас спрашивали, у кого как звали отца, я сказала — Григорий. И так стала Григорьевна». И сестра девушки сразу откликнулась на эти слова! Один мальчишка помнил из своего детства только собаку, которая умела нести полено, когда ходила по дрова. Его тоже нашли.

Напряжение души

Аудиторией Барто стали не только те, кто искал родных. Миллионам людей было важно увидеть, как находят друг друга разлученные родители и дети. Это был праздник милосердия и доброты. Многие замыкалось на личности ведущей — знаменитой поэтессы, которую все советские люди знали с детства. Ей доверяли. Барто — это была высокая инстанция, которая не может обмануть или отнестись к проблеме равнодушно, формально. В эти годы Барто с головой ушла в судьбы родственников, разлученных войной. Все время думала о письмах, надеялась, что все можно исправить, всех воссоединить. Это требовало такого напряжения души, что в те годы она

почти не писала стихов. Силы уходили на поиски, на мысли о семейных трагедиях, связанных с фронтовыми годами. В 1972 году Агнии Львовне присудили высшую награду советской державы — Ленинскую премию. Ее можно было получить только раз в жизни! Поэтессу наградили за книгу стихов «За цветами в зимний лес». Но все понимали, что главная заслуга Барто — в том, что она стала для тысяч людей «красным крестом». И орден Ленина, который она получила в 1976 году, тоже связан с тем, что для многих людей слова «Найти человека» стали паролем, главными словами в жизни. Благодаря Барто более 900 сирот нашли своих близких. И каждая такая победа была на вес золота!

Урок человечности

В 1973 году кинорежиссер Михаил Богин по сценарию Агнии Барто снял фильм «Ищу человека», который неизменно вызывает сильные чувства. Так будет, сколько бы лет ни прошло. Но... После войны к тому времени прошло почти тридцать лет. Писем стало меньше. Подранки войны повзрослели, а их родители постарели и все реже искали своих сыновей и дочерей. Передачу пришлось закрыть. Но она осталась явлением в нашей истории. Барто подарила людям надежду, что можно излечить военные травмы, что человек может быть сильнее самых тупиковых обстоятельств. Она напоминала людям, что война — это всегда, прежде всего, чудовищная трагедия. Катов, который давит людей. Барто, как и поло-

жено советским людям, верила в прогресс. Конечно, не только в технический. Она считала, что человечность обязательно победит все темное, жестокое, что мешает нашему счастью. И не просто верила, а энергично действовала, помогая людям. Мы живем во времена, когда людей объединяют информационные технологии. Но, думаю, и в наше время могут пригодиться методы Агнии Барто, которая находила людей, потому что была неравнодушна к чужой беде, хорошо знала детскую психологию и вдохновенно шла к своей цели. Это урок человечности на все времена.

Арсений Замостьянов

ВМЕСТО НАЧАЛА

«Мою пятилетнюю дочку немцы убили на моих глазах... Сын Толя Ферапонтов был отправлен в детский приемник. Архивы не сохранились, следы сына исчезли. А. С. Ферапонтова»

«Во время эвакуации мой сын девяти лет Петр Хитренья отстал от поезда. На правой руке нет указательного пальца, оторван снарядом. О. П. Хитренья»

«Одну мою дочь сожгли в печах Освенцима. Двадцать лет ищу вторую дочь, Шуру Королеву. У нее на левой ручке, ниже локтя, выжжен номер 77325. Королева»

«Ночью подводы с нашими детьми поехали, мы их не догнали. С тех пор ищу Фаню и Борю Дубинштейн. Итта Бессарабова»

«У меня теплится надежда, что мои Коля и Валерик где-нибудь выросли среди хороших людей... Помогите разыскать сыновей. А. Р. Перевозкина»

«Я, испанская политэмигрантка и мать, прошу помочь найти дочку, потерянную в дни блокады Ленинграда. Ниевес Гарсиа»

В моей комнате столпотворение голосов и звуков, переплетение языков и наречий. Восток и запад перебивают друг друга. Это я верчу колесико транзистора, и вместе с колесиком звучит и вращается вся планета. На всех волнах малые и большие страны наперебой сообщают человечеству о великом и о ничтожном. Верчу колесико транзистора и, пробившись через футбол, через хор мальчиков, через сводку погоды, слышу: «Американские самолеты разбомбили в городе Лонгкхань школу. Сразу же погибло более ста ребят».

Опять гибнут дети, опять разрушаются семьи. А у нас матери еще не перестали оплакивать погибших в Великую Отечественную войну. И не перестали искать детей, потерянных во время фашистских налетов, пожаров, спешной эвакуации.

Агния Барто среди заветных писем

Среди читателей и помощников

Неустанно, годами, многие родители и дети ищут друг друга. И часто находят. Есть люди, которые в государственных организациях по призванию и по должности — прекрасная должность! — соединяют семьи, разлученные войной. Они отыскали и возвратили родителям тысячи и тысячи детей. И продолжают искать.

Но для официального розыска нужны точные данные. А как быть, если ребенок потерялся маленьким, совсем маленьким, и не мог сказать, где и когда родился, не знал, как зовут его отца и мать? Таких детей, испуганных, растерянных, приводили в детские приемники, и часто они даже фамилию свою не могли назвать. Им давали новые фамилии, а иногда и имена, врач определял их возраст.

Многие из них так и выросли, не зная, кто они, откуда. Примириться с этим они не хотят и в течение многих лет тщетно пытаются искать родных.

Еще труднее матери примириться с мыслью, что она никогда не найдет своего ребенка. Но как же найти его, давно уже ставшего взрослым, если фамилия его изменена? Как найти? Иногда невозможно. Иногда трудно. Но пытаться надо снова и снова.

...Еще один поворот колесика, звучат позывные «Маяка», и я слышу записанный на пленку свой голос — веду передачу «Найти человека».

ИЗ ДНЕВНИКА ПОИСКОВ

«...Почему-то я рассчитываю на сочувствие людей», — пишет Нина Литвинова, разыскивающая своего брата Владимира.

Не ведая того, она раскрыла самую суть нашей передачи. На действенном сочувствии к чужому горю и держатся все наши поиски.

* * *

«Жить для себя». Мы привыкли считать это выражение эгоистическим, не украшающим человека.

Но вот письмо пенсионерки: «Я уже давно не работаю. Конечно, помогаю дочери, у нее дети, двое... Ждем третьего. Все же у меня остается время жить для себя, и я хочу принять хоть какое-то участие в величайшем деле поисков. Если найдете возможным, поручите мне что-либо».

В старое выражение вложен новый смысл. Видно, для многих «жить для себя» значит — жить для других.

* * *

Каждый раз, когда я говорю по радио: возьмите карандаши и запишите имена и фамилии людей, которых мы ищем, — и произношу эти имена, я надеюсь: а вдруг кто-то услышал знакомое имя и сейчас, в эту минуту, уже рождается чья-то радость!

* * *

Не всегда все просто. Мать искала сына двадцать четыре года. Сын нашелся. И вот пишет: «Не для передачи. Лично для вас. Я вам признаюсь, что у меня на душе нет ничего сыновьего. Вырастило меня государство, выучили детский дом и школа. Специальность я получил хорошую. И все без родных. Материнской ласки никогда не знал, поэтому у меня такое ощущение, словно приехала к нам совсем посторонняя женщина».

Обидно мне стало и за мать, и за сына, и за наши напрасные поиски. Ну, что поделаешь... Не раз ведь мне говорили: «А вы уверены, что все эти встречи после долгой разлуки обязательно делают людей счастливыми?» Я считала, что обязательно... Но, видно, бывает и не так.

И вдруг через две недели сын опять пишет: «Не верьте моему первому письму. Сейчас я все время думаю о матери. От глубины души большое вам спасибо, что вы помогли разыскать мою дорогую маму».

Так что все-таки моя взяла!

* * *

Школьница пишет:

«Хочу вам помогать искать, кто потерялся. Но у меня имеется вопрос: разрешают ли этим заниматься, если двойка в четверти?»

Попробуй-ка ей ответь и честно, и педагогично!

Еще труднее ответить на другое детское письмо:

«А если у меня нет никакого отца, вы можете его найти?»

* * *

Наверное, всю жизнь буду помнить имя: Артем Михайлович Козлов — наш первый найденный, по первой передаче.

Он позвонил мне домой из Кривого Рога:

— Не произошла ли ошибка? Товарищи уверяют, что вами было названо мое имя по радио... Мои родители умерли. Не понимаю, кто меня разыскивает?

— Сестра. У вас есть сестра в Усть-Каменогорске. Она вас ищет вот уже двадцать лет. Отца вашего звали Михаил? А маму — Евгения?

Ошибки не было. Все сошлось.

Первая удача, в январе 1965 года, я думаю, никогда не забудется.

* * *

Разговор с Клавдией Илларионовной Рукиной закончился совсем неожиданно. Я послала ей телеграмму с просьбой позвонить мне, она живет под Москвой. Сообщила ей по телефону, что ее сестра Зинаида найдена, жива, здорова.

Клавдия Илларионовна долго не могла справиться с волнением, все повторяла:

— Я из автомата говорю, из автомата...

Плакала в трубку, не находила нужных слов. А потом вдруг спросила озабоченно:

— А что же, у нее фамилия-то прежняя? Почему Зина замуж не вышла?

Вот на этот вопрос я ответить не могла.

* * *

Десятилетия прошли, а люди не забывают своих близких. И не только сыновей, дочерей, родителей, — ищут и глухонемую старую тетку, и племянника, с детства прикованного к постели. Ищут, не страшась обременительных забот.

Может быть, потому письма, полные скорби, все же оставляют и светлое чувство в душе.

ПЕРВАЯ ИСТОРИЯ В ПИСЬМАХ

Из письма Ниевес Гарсиа, Евнатория:

«...Я, Ниевес Гарсиа, испанская политэмигрантка и мать, обращаюсь к вам, прошу помочь найти дочку, потерянную в дни блокады Ленинграда.

Во время одной из бомбежек я оказалась под развалинами моего дома, находящегося по адресу: ул. Красная, 33. Оттуда меня вытащили раненой и отвезли в больницу. Моя четырехлетняя дочь находилась с соседкой в бомбоубежище... Когда я вышла из больницы, мне сообщили о том, что девочку отправили на эвакуопункт по адресу: 4-я Советская. Я пошла